

КЛАССИФИКАЦИЯ КЫРГЫЗСКОГО ОРНАМЕНТА И ЕГО РИТУАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

А.П. Немых

Основываясь на материалах этнологических экспедиций предпринимается попытка представить историко-ритуальную классификацию кыргызского прикладного творчества.

Ключевые слова: прикладное творчество; орнамент; композиция; сакрализация.

Кыргызский орнамент, как и другие орнаменты кочевых этносов, воплощал в себе все пространственно-временные характеристики существования этногруппы. Бесписьменная культура заставляла искать другие информативные источники, и здесь важнейшую роль играло прикладное творчество, где первоначальная информация, прежде всего этноидентификационная, со временем ритуализировалась, придавая творческую самобытность этногруппе. Задача нашего исследования – предложить ритуальную классификацию прикладных изделий кыргызов,

основываясь на экспедиционных материалах 2009 г.

Учитывая традиции кочевой культуры, прежде всего необходимо обратить внимание на ритуальную семантику войлочных изделий, т.к. войлок являлся определяющим материалом в быту кыргызов.

Рассмотрим ритуальную семантику *туш-кийиза* – изделия, предназначенного для украшения стены, и если сейчас туш-кийиз изготавливается из ткани, то раньше (вплоть до начала XX в.) изготавливался исключительно из войло-

ка, о чем свидетельствует лингвоэтноним “туш-кийиз” – стена-войлок.

При анализе туш-кийиза следует обратить внимание на традиционную волновую календарно-ритуальную семантику периферийного орнамента края изделия. Согласно нашей версии, данная иллюстрация показывает, как происходила старинная индивидуализация ремесленника. Другими словами, чем больше детализируется центр изделия, тем больше происходит индивидуализация мастера и напротив, чем больше ремесленник детализирует периферию, тем более он традиционен. Исходя из этого предположения, можно сделать следующие выводы:

1. Разный формат изделия говорит о разной готовности к инновациям, например, вышивка трансформируется быстрее, чем войлок: а) войлок, б) курак (мозаика из лоскутов ткани), в) такие изделия, как туш-кийиз соединяют в себе идею ширдака (войлочный ковер), курака и вышивки.

2. Идеологическая трансформация, характерная для изделий советского времени и их современная трансформация – угловые и центральные места композиции: звезда, герб – национальная символика, тамга (этнородовой знак) – исламская шестиконечная звезда.

3. Регионы сохраняют большую традиционность прикладного творчества, но и здесь, если проникает цивилизация, имеет место психологическая ломка ментального сознания ремесленника, что проявляется в смешанности орнаментальных мотивов от центра к периферии изделия, от индивидуальности к традиции.

4. В процессе исследования орнамента нами выявлено этническое взаимовлияние: калмако-монгольские мотивы – тема, связанная с морем и рыбой; ряд ирано-земледельческих мотивов – отображение солнца, цветов.

5. Традиционное “тамговое” отображение птиц и оленей встречается в зеркально дуальной композиции, что в изделии видится как соединение темного и светлого начал. Вероятно, в данном случае имеет место сакрализация времени: позитивное прошлое, но негативное настоящее.

6. Этническая память больше проявляется в цветовом решении изделия, в данном случае мы наблюдаем пространственное отображение исторического прошлого существования этноса.

В процессе анализа мы обратили внимание на то, что в прикладных изделиях кыргызов наиболее ритуальным изображением является орнамент от сглаза, что свидетельствует о сугубо утилитарном предназначении изделия. Различные охранные обереги – розетки, солярные символы,

пересекающиеся волны – все это расположено как на национальной (праздничной) одежде, так и на различных предметах быта. При этом часто в малых формах декоративного творчества наблюдается централизация, а в крупных формах – сознательная децентрализация.

Следующее изделие, которому мы хотели бы уделить внимание, это *ширдак* – с одной стороны, это войлочный ковер ручной работы, с другой – мастерица воплощает в нем коллективный труд, соответственно, коллективные образы и оставляет себе меньше возможности для творчества. Несмотря на более строгие каноны общественной символизации – орнамент, цвет – ширдак является наиболее явным идентификатором родового и внутрисоциального сознания, что подтверждает гипотезу об орнаментальном воплощении посланий с помощью ширдаков в бесписьменный период.

Следует заметить, что современное производство ширдаков исключает сакрализацию в пользу прямого копирования, поэтому мы классифицируем изделия по следующей семантической обработке:

Ала-кийиз (более простой, чем ширдак, ковер в исполнении) – коллективное сознание, но ориентированное на краткосрочное настроение и перспективу (в основном календарная семантика).

Анализ орнамента – преобладание солярной символики, техника – курак, войлок.

Цветовое оформление изделия – желтый, коричневый.

Надо сказать, что из современных изделий, которые подвергались анализу, наибольший интерес представляет *курак* (лоскутное творчество). Как мы предполагаем, это связано, прежде всего, с утилитарной нагрузкой изделия, поскольку “курак практически не идентифицируется по родоплеменному признаку” [1: 64]; здесь мы можем говорить о пространственной идентификации – цвет, форма изделия.

Помимо цветовой нагрузки необходимо рассмотреть смысловое содержание изделий: кроме солярной символики, часто используется символизация знака бесконечности. Согласно нашей гипотезе, здесь мы опять сталкиваемся с сакрализацией времени. Рассматривая соотношение традиционной сакрализации и декоративной инновации, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день:

1) национальные изделия устаревают и в утилитарном предназначении заменяются унифицированными современными бытовыми предметами;

2) при этих процессах в большинстве объединений ремесленников действительно создаются уникальные с коммерческой точки зрения предметы, но здесь имеет смысл говорить больше об индивидуальном дизайн-производстве, чем о национальной традиции;

3) большинство изделий по своему местоположению имеет случайный характер (городской фактор).

В процессе экспедиции был выявлен новый элемент семантической типологии орнамента – анатомический (в основном, позвоночник и другие части скелета скота). Мы считаем, что данный элемент может объяснить семантику орнамента ряда традиционных предметов творчества родоплеменных этногрупп Кыргызстана.

Представляет интерес полевой материал, собранный в месте “проживания практически новой этногруппы, влившейся в кыргызский этнос – калмаков (XIX–XX вв.)” [3: 211]. Анализ изделий показывает, что орнамент характеризуется сознательно грубой детализацией и четким обозначением композиционных границ.

Аналогичная картина наблюдается и в центральных районах республики, однако здесь мы имеем дело в большей степени с нерегулируемыми миграционными потоками. Другими словами, когда русскоязычное население выезжает, их дома заселяются местными жителями, которые являются представителями различных родоплеменных структур и зачастую не связаны с материально-ритуальной традицией.

По мнению К.И. Антипиной, “...прикладное творчество наиболее развито в предгорных отдаленных областях” [1: 32], вдали от коммуникаций. Анализ показывает, что в данных районах прикладное творчество развито повсеместно – особенно ткачество (туш-кийиз), ширдак и ала-кийиз.

Исходя из сказанного, а также проанализировав семантику орнамента, мы можем сделать вывод о том, что прикладное творчество в сознании местного населения строго градируется по ритуальной и утилитарной нагрузке.

1. Туш-кийиз играет роль оберега конкретного субъекта или семейной пары. По нашей версии, это самый сакрализованный элемент прикладного творчества.

2. Сакрализация ширдака больше направлена на магический обряд, применяемый в архаичные времена для хозяйственных нужд.

3. Ала-кийиз играет либо роль декоративного элемента, либо направлен на ритуализацию повседневного пространства. Интерес представляет техника “галдырма”, когда куски шерсти не

вкатываются, а накладываются на основу, вырезанные в виде аппликации.

4. Курак, в основном, выполняет декоративно-утилитарную нагрузку. В современном творчестве часто технику “курак” используют при изготовлении туш-кийизов, что объясняется двумя причинами: а) декоративность заменяет ритуальность, б) в сознании ремесленника важнейшей составляющей является форма, а не содержание. Мы намерены проверить данную версию в последующих экспедициях. Подтверждается версия, что при использовании коммуникативных каналов для развития региональных сообществ, самобытность утрачивается прямо пропорционально.

На наш взгляд, художественно это проецируется следующим методом: первоначально ритуальная нагрузка уходит из центральной композиции изделия (т.е. там, где ремесленник наиболее объективно отображает свои личностные характеристики и качества, восприятие окружающего пространства), затем периферийный орнамент перемещается в центр композиции, где зачастую соседствует с современным инновационным направлением, что видно из названия орнамента (например, ананас, Африка и т.п., которые в унифицированном виде встречаются во всех регионах республики).

Свое личностное восприятие в виде тамги или условного знака ремесленника часто отображает в угловой периферии орнаментированного пространства. В последующем форма изделия изменяется под влиянием коммуникации: происходит полная унификация всех ремесленных изделий, т.е. отсутствие учета родоплеменных, территориальных различий, что сейчас и наблюдается в большинстве районов севера республики.

Изменения происходят не только в ритуально-декоративном направлении изделий, но и в их утилитарной нагрузке. Отходя от своего использования в повседневности, они становятся атрибутом главных ритуалов: свадеб, похорон, рождений и т.п.

Косвенным подтверждением данной гипотезы является тот факт, что на территории, исследованной экспедицией, практически отсутствуют ремесленные центры по изготовлению юрт – они не несут ни ритуальной, ни утилитарной нагрузки. Исключением является Иссык-Кульская область, где изготовление юрт поставлено на поток и является хорошей иллюстрацией рыночного продвижения национального бренда.

Еще одним интересным фактом, обнаруженным нами в процессе экспедиции, является то,

что в регионе основную ритуальную нагрузку несет *сайма* (вышивка гладью, или болгарский крест). При этом ее активно используют как в технике “ширдак”, так и в ала-кийизах, что также является нововведением.

Новым представляется и тот факт, что, судя по орнаментации, ритуальными являются изделия ала-кийиз, связанные с рождением ребенка или свадьбой, при этом изделие иллюстрировано орнаментом, выполняющим функцию сакрализации плодovitости.

Исходя из этого, мы высказали следующую гипотезу: в орнаментации представлены магические (плодородие, урожай, дуальность) и зооморфные (бугу, сокол) мотивы. Техника “курак” представлена (так же как и другая мотивация) методом уравнивания пространства, прикладные изделия в традиционных сообществах представлены в большом объеме и этому существует следующее объяснение:

1. Они служат средством этнической идентификации.

2. Согласно традиции, идет подробная детализация орнамента и композиции.

Аналогичная картина, только в меньшем объеме, наблюдается у других этногрупп, расселившихся на территории Кыргызстана.

Анализ экспедиционных материалов показывает, что родовые группы под воздействием развивающейся коммуникации утрачивают самоидентификацию.

Возвращаясь к семантике орнамента, заметим, что для северных регионов республики характерными являются два вида, связанные с типом хозяйствования.

1. Утилитарно-скотоводческий: по центру – отображение крупного рогатого скота по периферии, или вклинивается в верх-низ композиции отображение птицы – беркута, сокола. Данный тип выполняет роль оберега.

2. Утилитарно-охотничий, как мы полагаем, более древний тип (это следует из названий родоплеменных объединений), где рога коров (быков) заменяются рогами оленей и козлов.

И ширдак, и ала-кийиз выполняют ритуально-магическую нагрузку, что часто усиливается изображением от глаза, трансформацией тумаров.

В качестве гипотезы можно высказать следующее: эти виды олицетворяют плодородие и благополучие не только для скота, но и для семьи, особенно когда сочетаются с календарным и пространственным циклами. Доминирующие цвета: красно-черный, красно-зеленый, синекрасный, красно-желто-зеленый.

1. Сохраняют свою привязанность ритуально-утилитарной направленности.

2. Орнамент более ритуален, за счет чего происходит слияние периферийного ритуального поля с центральным; практически отсутствует антропоморфная мотивация. Доминируют темные тона, в изделиях предпочтение отдается туш-кийизам, где с середины XX в., несмотря на общую тенденцию, идет смешение стилей и форм.

3. Напротив, орнамент более реалистичен, прагматичен – как следствие доминирующими в изделии являются антропоморфные мотивы, в противовес зооморфному и растительному орнаментам. Наиболее многочисленными изделиями являются кийизы и ширдаки. Как дань традиции курак приобретает все более ритуальную окраску, но традиция является скорее утилитарной формой – собственно заговора, наговора и т.п.

Анализ показывает, что данные изделия соединяют идеологическую и ритуальную нагрузку, которая, по нашему мнению, проявляется через календарный цикл. В этой связи в качестве гипотезы можно отметить, что собственные утилитарные предпочтения всегда были ближе, чем государственные идеи.

Особенность ширдаков в исследуемом регионе состоит в том, что:

1. Ритуальность и реальность в изделии совмещены и заменяют друг друга.

2. Солнечная символика из ритуальной преобразуется в утилитарную. Она сопровождает хозяйственно-бытовой и событийный орнаменты.

3. Именно это преобразование и приводит к смешению в творческом сознании ремесленника техника изготовления, что (в отличие от других регионов) не позволяет строго систематизировать принадлежность изделия и определить его предназначение.

Косвенным доказательством данных размышлений является символика ала-кийизов, где мы можем наблюдать смешение семантик на перспективу, на данный момент и описательные цветовые характеристики. При этом все перемежается солярной символикой.

Туш-кийизы вышивались как оберег, имели магическое сочетание орнамента обычно в виде пожелания на рождение человека или на крупное желаемое событие. Строго орнаментированы. На наш взгляд, все это объясняет классификацию, т.к. (см. пред.), например, идеологическая классификация – пожелание вхождения ребенка во власть, цветочная дуальность – девочка, семья и т.п.

Анализ прикладных изделий показывает: несмотря на то, что они представлены в широком

ассортименте, на современном этапе особое внимание уделяется производству туш-кийзов и алакыйзов. При этом межродовая идентификация не имеет особого значения. Данный факт объясняется тем, что в республике особое внимание уделяется сакрализации человека и пространства. То есть чем удаленнее от коммуникации, тем сакрализованнее, т.к. индивид ощущает себя зависимым от пространства. Поэтому орнамент в центре замыкается на человеке, а по периферии или во взаимосвязи – отображает пространство.

В крупных населенных пунктах социум для кратковременного выполнения ритуала (сеп, свадьба и т.п.) делегирует одного-двух своих представителей старшего поколения, которые выполняют функцию производства творчества, результат – качество, инновация, утрата региональной традиционности. Некоторые выводы: 1) родоплеменная идентификация по растительному и зооморфному орнаменту; 2) если представитель другого племени оказывается в селе, где доминируют представители другого рода, он с большей вероятностью будет заниматься творчеством, т.к. не инициирован остальным населением и уходит в унифицирующие специальности, например, в бизнес; 3) объединения, расположенные вдали от коммуникаций, за счет своей удаленности являются более консервативными в работе и традиционными в конечном продукте.

Вероятно, мы имеем дело со становлением промежуточного варианта положения между ремесленником и мастером. “Ритуальная окраска данного мастера представляется также дуаль-

ной, т.к., с одной стороны, это проявление индивидуальности художника, с другой – стремление соблюсти традицию данного региона, носителем которой он не является” [2: 37].

Таким образом, для того чтобы из поколения в поколение развивалось и сохранялось прикладное творчество необходимы следующие факторы:

1. Локальное проживание одной или доминирующей племенной группы.
2. Удаленность от коммуникаций.
3. Отсутствие внеэтнических рынков сбыта.
4. Отсутствие прямой помощи международных организаций и доноров.

Локализация по прикладным предметам, учитывая их семантическую нагрузку, происходит по следующим принципам:

1. Пространственное соотношение проживания этногруппы.
2. Родоплеменная традиция.
3. Коммуникационные каналы (наблюдается нарушение соответственно родоплеменных и территориальных традиций).

Литература

1. *Антипина К.И.* Быт колхозников селений Дархон и Чичкан. – Фрунзе, 1957.
2. *Касымов И.Т.* Этнокоммуникационные процессы в Центральной Азии – Алматы, 2004.
3. *Юримова А.А.* Миграционные процессы в Средней Азии конца 19 – начала 20 вв. – Алмата, 1996.